

● Субботний гость газеты

АКТЕР, СО ВРЕМЕНЕМ СОЗВУЧНЫЙ...

Вы помните фильм «Взорванный ад»? Может быть, сгладились перипетии и повороты острого сюжета, но остался герой фильма — разведчик, почти мальчишка, с глазами, вставившими в себя, кажется, всю боль, все страдания земли... Снимался в этой роли артист Московского театра имени Моссовета Геннадий Бортников. Гость нашего города и нашей редакции.

Человек, выходящий на залитую осветительным светом сцену, и зал притихший, словно лес перед бурей... Кто они? Любящие друзья? Враждующие станы? Или равнодушные приятели — лстящие и ублажающие друг друга?

Залу легче — он судья и ценитель. Актеру трудней — он «подсудимый». Но в наше время, как, вероятно, было и всегда, актер тоже оценивает зрителя. И не по прихоти «хорош или не хорош», а по критерию доброму и строгому — как он принимает новое в искусстве.

Есть на театре испытание не меньшее, нежели медные трубы успеха: актеру, приносящему в искусство новое, необходимо большое мужество. Геннадий Бортников именно такой актер.

На его концерте иногда скрипели стулья — кто-то уходил. Актер не оставался, не сбивался и не краснел, хотя не мог не замечать этого. Слово подстегнутый чьим-то недоверием, его голос набирал еще большую силу. Ни разу за все выступления он не спустился до тех, кто не принял его в этот вечер, ни в чем не «попал» им. Когда на возмущенный вопрос некоей дамы: «И кто только составляет такие программы?» Бортников ответил: «Вы не на того актера попали», зал поддержал его так горячо и сочувственно, что никакого

сомнения в их полной солидарности не оставалось.

В концертном выступлении Бортникова не было модной броскости и сценического шика. Были простота и честность — то, что он сам ценит в любом творчестве. Был обнаженный нерв человеческого актера, которому дороги земные радости и печали.

Геннадий Бортников заявил и утвердил себя двумя сложнейшими спектаклями театра имени Моссовета — «Глазами клоуна» и «Петербургские сновидения». Генрих Белль и Федор Достоевский — писатели двух веков. Каждый — новатор. Каждый — создатель своего эталона романа. Бортников свел их в одной точке — в сегодня. Читает ли он монологу Раскольникова, поет ли страстные, беспощадные зонги клоуна Ганса Шпира, в них одинаково бьется глубокая мысль.

Актер современный? Кажется, это не точное выражение, вернее — созвучный. Вот так: актер, со временем созвучный...

Кого-то Бортников потрясает, кого-то просто удивит, кому-то не понравится, но вызовет уважение. Но для всех останется то, что сказано было одним из зрителей по выходе из театра: «Над этим надо думать».

Л. ИВАНОВА.